

Рецепция поэзии Анны Ахматовой в творчестве якутских поэтов: к постановке проблемы

Л.И. Румянцева

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, rumlena162@mail.ru

Аннотация. В статье в качестве первой постановки проблемы рассматриваются вопросы рецептивного восприятия творчества и личности Анны Ахматовой якутскими поэтами – В. Потаповой и Н. Харлампьевой, что определяет ее актуальность. Предметом специального анализа стала лирика В. Потаповой и книга очерков Н. Харлампьевой «Признание в любви: Якутия в русской поэзии второй половины XX века». Цель работы – определение специфики восприятия творчества и личности А. Ахматовой в двух разных поэтических формах осмысления якутской литературы: в лирике В. Потаповой и в экспериментальном опыте прозостихотворной книги размышлений Н. Харлампьевой. В статье использован структурно-типологический метод в исследовании поэтики и выявлении цитатного плана текста, привлечены отдельные аспекты подходов рецептивной эстетики. В результате исследования установлено, что ахматовская рецепция в творчестве якутских поэтов символизирует собой два разных варианта рецептивного восприятия одного исходного источника, свидетельствующего о его изначальной многогранности и возможностях поэтических реинтерпретаций. В лирике В. Потаповой ахматовская рецепция присутствует в непроявленном виде, выражаясь в универсалиях мотива «одиночества», «творчества» как преодоления несчастливой судьбы. Зрелое творчество Н. Харлампьевой знаменует принципиально новый подход к освоению ахматовской темы в якутской литературе, важнейшими особенностями которого становятся интертекстуальность, эссеизм, свойственные ее прозе, актуализация в тексте книги экспериментальных структур (прозиметрум). В результате анализа этого произведения обосновывается возможность его рассмотрения в русле «филологической прозы» – малоисследованного субжанра современной литературы, особенно актуального в аспекте взаимосвязей русской и якутской литератур на современном этапе.

Ключевые слова: русско-якутские литературные связи, рецепция, инонациональная рецепция, лирика, филологическая проза, интертекстуальность, эссеизм, прозиметрум

Для цитирования: Румянцева Л.И. Рецепция поэзии Анны Ахматовой в творчестве якутских поэтов: к постановке проблемы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. №2(43). 2023. С. 126–132. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.010

Reception of Anna Akhmatova's Poetry in the Works of Yakut Poets: (to the Formulation of the Problem)

L.I. Rumyantseva

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“M.K. Ammosov North-Eastern Federal University”, Yakutsk, Russian Federation,
rumlena162@mail.ru

Abstract. In the article, for the first time, the issues of receptive perception of the work and personality of Anna Akhmatova by Yakut poets – V. Potapova and N. Kharlampyeva are considered, which determines the relevance of

addressing this topic. The subject of a special analysis was the book of essays by Natalia Kharlampyeva "Declaration of Love: Yakutia in Russian Poetry of the Second Half of the 20th Century". The aim of the article is to determine the specifics of the perception of creativity and personality of A. Akhmatova in two different poetic forms of understanding Yakut literature: in the lyrics of V. Potapova and in the experimental experience of the prose book of reflections of the poet N. Kharlampyeva. The article uses the structural-typological method in the study of poetics and the identification of the quotation plan of the text, some aspects of the approaches of receptive aesthetics are involved. As a result of the study, it was found that Akhmatov's reception in the works of Yakut poets symbolizes two different variants of the receptive perception of one source, indicating its original versatility and the possibilities of poetic reinterpretations. In the lyrics of V. Potapova Akhmatova's reception is present in an unmanifested form, such universals as loneliness, the tragedy of being, creativity as overcoming an unhappy fate are conceptually assimilated. The mature work of N. Kharlampyeva marks a fundamentally new approach to the development of the Akhmatova theme in Yakut literature, the most important features of which are intertextuality, essayism, characteristic of her prose, and the use of experimental prosimetric structures in the text of the book. In the process of analyzing the genre specifics of this work, the possibility of considering it in line with "philological prose", a little-studied subgenre of modern literature, is substantiated, which is especially relevant in the aspect of the relationship between Russian and Yakut literature at the present stage.

Keywords: Russian-Yakut literary connections, reception, foreign reception, lyrics, philological prose, intertextuality, essayism, prosimetrum

For citation: Rumyantseva L.I. Reception of Anna Akhmatova's poetry in the works of Yakut poets: (to the formulation of the problem). In: North-Eastern Journal of Humanities. 2023. №2 (43). Pp. 126-132. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.010 (In Russian)

I. Введение. Начало наиболее продуктивного этапа развития отечественного и мирового ахматоведения приходится на 1960–1980-е и примыкающие к ним 1990 годы. Рецепция наследия Анны Ахматовой в якутской литературной традиции начинается примерно в это же время в поэзии Варвары Потаповой. Целостная картина восприятия и интерпретации поэзии А. Ахматовой якутской литературой включает в себя ряд явлений, представленных разнородными фактами: это и сознательное следование поэтической традиции (В. Потапова, Н. Харлампьева), и переводы произведений А. Ахматовой на якутский язык (Н. Дьяконов, С. Амгинская), и художественная рефлексия в прозе (Н. Харлампьева). Однако, несмотря на общую констатацию фактов поэтического преломления в якутской литературе творчества А. Ахматовой, до сих пор в должной мере не поставлена проблема осмысления видов и форм рецептивного освоения ахматовской поэзии в целом.

Актуальность работы обусловлена необходимостью постановки на данном этапе вопросов рецепции поэтического наследия А. Ахматовой в аспекте собственно диахронических процессов развития самой национальной поэзии. В связи с этим проблема инациональной, в данном случае якутской, рецепции литерату-

ры применительно к поэзии А. Ахматовой предполагает новые подходы в ее изучении, исходя прежде всего из особенностей развития воспринимающей литературы.

В целом ряде статей В.Д. Яковлевой [Яковлева, 2012], П.В. Сивцевой-Максимовой, в том числе в соавторстве с Е.А. Архиповой [Сивцева-Максимова, Архипова, 2014] рассматривались переводы русской классики в русле русско-якутского культурного «диалога», затрагивались отдельные аспекты влияния русских поэтов на якутскую поэзию. В монографии Л.Н. Романовой «Поэзия Натальи Харлампьевой: динамика лирической книги стихов» намечено понимание ахматовской традиции в творчестве Н. Харлампьевой как некоего организующего начала, обусловившего на первых порах «искренность, обнаженность чувств и исповедальность» поэтического высказывания, а позднее – «романность» лирики [Романова, 2014: 18]. В монографии подчеркивается значимость поэтического влияния А. Ахматовой, М. Цветаевой, Б. Ахмадулиной и других на становление поэзии Натальи Харлампьевой. Однако ахматовская тема в качестве специфического объекта художественной рефлексии и рецепции в творчестве этого поэта не была в поле специального внимания исследователей.

Таким образом, изучение особенностей введения и освоения чужого слова якутской литературой посредством творческой переработки, трансформации и переводов произведений русских поэтов является заметным направлением якутского литературоведения, исследователи отмечают плодотворность ахматовской поэтической традиции в творческой эволюции В. Потаповой, Н. Харлампьевой. Вместе с тем следует отметить, что специальных работ, посвященных выявлению особенностей именно ахматовской рецепции, пока нет.

Целью работы является определение специфики восприятия творчества и личности А. Ахматовой в лирике В. Потаповой и в книге размышлений поэта Н. Харлампьевой.

Теоретическая значимость работы связана с постановкой впервые на материале якутской литературы вопросов ахматовской рецепции, поэтического освоения наследия А. Ахматовой якутскими поэтами XX в. *Практическая значимость* статьи определяется уточнением концепции взаимодействия русской и якутской литератур в рамках освоения русской поэтической традиции в XXI в., возможностью использования приемов и методов анализа, разработанных на материале русской поэзии начала XX в., и их экстраполяции на материал инонациональных поэтических традиций.

II. Материалы и методы. В настоящее время термин «рецепция» включает в себя достаточно широкий спектр понятий, разработанный представителями Университета г. Констанц (Х.Р. Яусс, В. Изер и др.). Рецепция в данном случае понимается не столько как индивидуальное творческое влияние или как вполне определенные аспекты авторской рефлексии, сколько как многоаспектное явление, формирующее новое качество национальной литературы в контексте ее функционирования в широком пространстве мирового культурного процесса. В настоящей статье специфика ахматовского влияния на творчество якутских поэтов рассматривается на материале стихотворений В. Потаповой из книги «Үчүгэйиэн бу сиргэ» («Как хорошо на этой земле», 1989) и эссе Н. Харлампьевой, вошедшего в состав ее очерковой книги «Признание в любви: Якутия в русской поэзии второй половины XX века» (2012). Отправными моментами в анализе и интерпретации этих произведений стали пред-

ставления о специфике художественного мира А. Ахматовой, сложившиеся в отечественном литературоведении (В.М. Жирмунский, Б.М. Эйхенбаум, В.В. Виноградов, Ю.К. Щеглов и др.), типология цитатного прозиметрума Ю.Б. Орлицкого [Орлицкий, 2004], что определило методологию и структурно-типологический метод в анализе якутских текстов.

III. Результаты и обсуждение. В русской поэтической традиции новое качество поэзии XX века связано прежде всего с выходом первых стихотворных книг Анны Ахматовой в 1912–1914 гг. Первичная эстетическая рецепция читателей Ахматовой 1910-х годов касалась такой узнаваемой черты ее поэтического голоса, как внимание к повседневности, предметной детали. Мемуаристы свидетельствуют о многочисленных подражаниях ранней Ахматовой, воспроизводивших «вещные» лейтмотивы ее лирики – «кольцо», «перчатка» и др. Реинтерпретация ахматовских произведений в лирике В. Потаповой избежала подобного поверхностного копирования отдельных приемов. Преимущество продуктивной рецепции якутской поэтессы заключалось в том, что она воспринимала поэзию Ахматовой во всей ее целостности, этому способствовала изменившаяся культурно-историческая обстановка в 1960–1970-е гг., когда создавались стихи Потаповой и уже тогда состоялось, по существу, признание онтологического статуса поэзии Анны Ахматовой отечественным и зарубежным читателем. Собственно восприятие и усвоение ахматовского творчества в пространстве инонациональной традиции свидетельствует о непрекращающейся литературной коммуникации, выявляющей и эстетический ранг реципиента. Содержательность и креативность диалога русской и якутской поэтической традиции, реализованные в творчестве Варвары Потаповой и Натальи Харлампьевой, обусловлены значительностью эстетических достижений Ахматовой, а также художественной зрелостью и готовностью якутских поэтов осуществить поэтическую коммуникацию, концептуально восприняв приемы и образы ахматовской поэзии.

Псевдоним Варвары Потаповой – Кутурбан Куо (буквально Печальная Дева) позволяет соотносить образ якутской поэтессы с образом Музы А. Ахматовой, благодаря которому в читательском сознании был сформирован неповто-

римый и узнаваемый образ автора, часто маркируемый с помощью эпитетов «бледная», «унылая», «печальная», «нищая», «потерянная» и т. д. Наряду с указанными мотивами лирическую героиню Ахматовой характеризуют повторяющиеся мотивы повышенной креативности: склонность к пророчеству, трансу, болезненному бреду, мудрому проникновению в суть вещей [Щеглов, 1996]. Аналогичные характеристики и лейтмотивы присутствуют и в лирике В. Потаповой, не утрачивая утонченной связи с предшествующей поэтикой и в то же время сохраняя яркую национальную самобытность.

В становлении индивидуальной поэтической манеры В. Потаповой, наряду с восприятием «чужой» культурной традиции, сохраняется идущая от национального фольклора система представлений. В частности, представление о трагической судьбе Певца (Поэта) и связанный с этим мотив судьбы, «полной страданий и лишений». Данный аспект фольклорной традиции был описан в отношении основоположника якутской литературы А.Е. Кулаковского, жизненный путь поэта «соотносится с якутскими народными представлениями о пути (*мун-сор суола* 'дороге страданий') как судьбе Певца, ее предопределенности свыше божественным предназначением» [Покатилова, 2010: 26].

Фольклоризм обусловил акцентированность мотивов судьбы, поэтического дара, данного свыше в структуре лирической героини В. Потаповой:

Туох билиэй, бабар.
Мин даҕаны
Толук буолуом Дьол
ситэригэр...

Тоҕо эрэ мин
төрөөбүтүм
Тон буорга турар
балаҕанна,
Тоҕо эрэ ымсыыран
кэлбитим
Тыйыс дьыбардаах
халлаанна.

[Потапова, 1989:18] (Пер. В.Д. Монастырева)

Поэтические новации Потаповой стали возможны на фоне возвращения А. Ахматовой в литературу 1960-х годов и были восприняты профессиональной и широкой публикой как успешный пример освоения ахматовской поэти-

ки национальным поэтом. При этом ахматовская рецепция носит внетекстовый характер, отсутствуют указания на исходный текст, поскольку лирика В. Потаповой усваивает принципы художественного мышления, реализованные в поэтическом мире А. Ахматовой.

В ранних стихах Н. Харлампьевой основой проникновенного лиризма стали предельная искренность переживаний, открытость, исповедальность [Огорокова, Семенова, 2016], не в последнюю очередь связанные с влиянием поэзии Анны Ахматовой, однако ахматовское в ее стихах живет в преломлении лирики Варвары Потаповой.

Примечательно, что ахматовский контекст в зрелом творчестве Харлампьевой претворяется уже в принципиально ином, художественном формате – в жанре эссе. Противопоставление стиха и прозы изначально несет в себе антиномию искусственного и безыскусственного, простого и истинного. В индивидуальной эволюции поэта борьба этих начал приводит к появлению нового в поэтическом языке. Новым в творчестве Н. Харлампьевой является переход от «стихов» к «филологической прозе». Это явление стало объектом пристального внимания исследователей [Гинзбург, 1970; Новиков, 1999], которые характеризуют филологическую прозу как особый тип текста, вобравший в себя черты поэзии и прозы, а также балансирующий на границе литературы и литературоведения. Отсюда разнообразие жанровых форм ее выражения (роман, трактат, эссе, очерк), своеобразный автобиографизм, воплощение в герое определенных черт биографического автора. При этом авторское сознание оперирует отсылками к литературно-философским, культурологическим, литературоведческим источникам, создавая широкое интертекстуальное поле и расширяя границы самого текста.

Книга Н. Харлампьевой «Признание в любви» (2012) посвящена целостной рецепции русской поэзии второй половины XX века. Героями очерков стали А. Ахматова, Л. Гумилев, А. Твардовский, Н. Глазков, И. Бродский, С. Кузнецова, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Р. Казакова, А. Преловский. За исключением Ахматовой, все эти поэты побывали в Якутии, на страницах их произведений, воспоминаний или переводов так или иначе воплотились их якутские впечатления, добавляя штрихи к так называемому якутскому тексту русской литературы.

В очерке «Тюркское притяжение» описаны поиски «своей» Ахматовой, приводящие автора то в музей Фонтанного дома и Комарово-Келломяки, то в залы Публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. Харламьева-эссеист, выступая одновременно как поэт, читатель, исследователь и критик, создает текст, в котором свободно соединены разнородные стилевые пласты (поэтические цитаты, выдержки из архивных документов, деловая переписка), оправдывая интертекстуальность как важнейшую черту эссеизма. Многочисленные цитирования стихов Ахматовой в прозаическом окружении создают особый ритмический тип речи, или прозиметрум, который обусловил специфику стихопроезаической композиции произведения.

Рассмотрим особенности прозиметрумов в эссе Н. Харламьевой.

«... ташкентский цикл пронизан чувством возвращения и узнавания, / открытием в себе, в своей душе / созвучия азийской реальности.

Это рысьи глаза твои, Азия,
Что-то высмотрели во мне...

Как только она ступает на эту землю, в ней воскресают забытые воспоминания, которые саму ее удивляют и волнуют» [Харламьева, 2012: 7].

Ритм выделенного курсивом фрагмента существенно отличается от естественного прозаического ритма и при анализе выявляет отчетливую ямбическую структуру (Я53542), в то время как стихотворная цитата в тексте представляет собой трехстопный анапест:

пронизан	чувством	U- U- UU U- UU
возвращения		UU U- UU
и узнавания,		U- UU U- U- U-
открытием в себе, в		U- UU U- U- U-
своей душе		U- UU U- U- U-
созвучия азийской		U- UU
реальности		U- UU

Как видим, цитируемое слово подчеркнуто изолированно от авторского по принципу научного цитирования и может быть названо «объективным». Характерно, что прозаический метр и стихотворный не совпадают, однако остается сопоставимым объем метризованных и стихотворных фрагментов.

В следующем фрагменте находим другой вид прозиметрической структуры.

«В цикле стихотворений “Сказка о черном кольце” *блеснет и исчезнет кольцо (АмфЗ)*, подаренное бабушкой

Мне от бабушки-татарки
Были редкостью подарки... (Х4)

Но “*перстень черный под скатертью узорной*” она подарила любимому человеку, который к тому же уехал в никуда» [Харламьева, 2012: 8].

Как и в предыдущем отрывке здесь нет совпадения метров прозы и стиха. Текстовая цитата выделена, но в следующем предложении наблюдаем пример субъективного цитирования, характерный именно для эссеистики и «писательской критики». В оригинале Ахматовой: «*Как под скатертью узорной / Протянула перстень черный*». В тексте Н. Харламьевой происходит деформация цитаты: «*перстень черный под скатертью узорной*». Фрагмент стиха до конца не усваивается в прозаической авторской речи, сохраняются кавычки, однако ритм четырехстопного хореев утрачивает четкость метрической структуры.

Выше приведены примеры как «объективного» цитирования, так и деформации цитаты. Далее в тексте эссе находим особый вид цитирования, которое происходит при максимальном вовлечении цитируемого слова в авторский текст – стихотворное слово перетекает в прозу, границы его уже не маркируются, память о стихе сохраняется в силу его узнавания читателем по характерным приемам.

«Не знаю, кому как, а мне, якутскому поэту, живущему в XXI веке, приятно, что маленький отблеск внимания великой Анны Ахматовой осиял якутскую поэзию. Это можно сравнить с тем, как солнечный луч золотит все, к чему прикоснется» [Харламьева, 2012: 12].

В этом прозиметруме наблюдаем предел деформации цитаты, а точнее – полное преобразование стиха, прозаический пересказ стихотворного текста. На наш взгляд, фрагмент «*солнечный луч золотит все, к чему прикоснется*» воспроизводит в свернутом виде сюжет стихотворения Ахматовой «Молось оконному лучу», о чем свидетельствуют характерные повторы, указанные ниже:

Молось оконному *лучу* / Он бледен, тонок,
прям. / Сегодня я с утра молчу, / А сердце – по-
полам. / На рукомойнике моем / Позеленела
медь. / Но так *играет луч* на нем, / Что весело

глядеть. / Такой невинный и простой / В вечерней тишине, / Но в этой храмине пустой / Он словно праздник *золотой* / И утешенье мне. / [Ахматова, 1986].

Таким образом, проза Н. Харлампьевой с композиционной точки зрения представляет собой особым образом структурированное явление, включающее в себя различные виды цитатных прозиметрумов, роль которых состоит в создании особого эссеистского стиля, позволяющего автору вступать с цитируемым текстом в специфическую переключку-диалог. Скрытые и явные цитирования влияют на формирование метрического поля, благодаря чему возникает новое качество единства стиха и прозы [Орлицкий, 2004: 106].

IV. Заключение. Литературная рецепция, подразумевающая восприятие текста осведомленным и квалифицированным читателем, способствует переосмыслению и реинтерпретации текста, как это показывает художественный опыт В. Потаповой, органично усвоившей «свое» и «чужое» слово. Рецепция Ахматовой в формате *филологической прозы*, предпринятая Н. Харлампьевой, демонстрирует принципиально другие подходы к восприятию предшествующей поэтики. Поэзия В. Потаповой и «проза поэта» Н. Харлампьевой показывают изменение форм рецепции от стихотворной формы, интертекстуальность которой практически не выявляется, до прозаической субжанровой структуры с принципиальной установкой на монтаж «своих» и «чужих» фрагментов текста, вступающих в специфическое взаимодействие в условиях создаваемой в целом стихопрозаической композиции и особого в конечном итоге ритмического типа речи.

Анализ показывает, что освоение ахматовской поэтики в лирике В. Потаповой с самого начала приобретало концептуальный характер, связанный с творческим самоопределением якутской поэтессы. Однако ахматовские мотивы и образы, попадая в пространство инонациональной, якутской, традиции и своеобразно трансформируясь в ней, приобретают вполне оригинальный облик, опознаваемый в читательском восприятии и оценке потаповской лирики как «якутской Ахматовой».

Значимым этапом в освоении ахматовской темы в якутской литературе предстают «прозапоэтические» опыты якутской поэтессы Н. Хар-

ламповой. Определяющим в них становится целостное восприятие ахматовской поэзии и личности Поэта как «имеющего судьбу» и отчетливо очерченный «свой» пространственный мир (символика Петербурга и его окрестностей). Началом, объединяющим якутских поэтов, предстает не столько непосредственная преемственность между ними в аспекте ахматовской темы, сколько то, что разноплановая в своей основе рецепция личности и лирики Ахматовой приобретает в конечном счете «текстовый» характер, эксплицируясь в разнообразных формах и типах поэтического высказывания на «другом» языке. Исходя из этого, оказывается возможным текстуальный анализ и соответствующее понимание «рецепции» и рецептивного восприятия «другой» литературы как движения текстов.

Список литературы:

- Ахматова А.А. Собрание сочинений. В 2-х томах. Т. 1. М.: Художественная литература, 1986. 448 с.
- Гинзбург Л.Я. О документальной литературе и принципах построения характера // Вопросы литературы. 1970. № 7. С. 62–91.
- Новиков В.И. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия // Новый Мир. 1999. № 10. С. 193–205. URL: https://magazines.gorky.media/novy_mi/1999/10/filologicheskij-roman.html (дата обращения: 07.12.2019).
- Окорокова В.Б., Семенова В.Г. Поэтический мир Натальи Харлампьевой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 21–24.
- Орлицкий Ю.Б. Стихотворная цитата в прозаическом тексте (к типологии цитатного прозиметрума) // Славянский стих. VII: Лингвистика и структура стиха [Под ред. М.Л. Гаспарова, Т.В. Скулачевой]. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 106–130.
- Покатилова Н.В. От устной традиции к письменной в ранней литературе [Отв. ред. С.Ю. Неклюдов; Северо-Восточный федеральный ун-т им. М.К. Аммосова]. Новосибирск: Наука, 2010. 247 с.
- Романова Л.Н. Поэзия Натальи Харлампьевой: динамика лирической книги стихов. Новосибирск: Наука, 2014. 128 с.
- Сивцева-Максимова П.В., Архипова Е.А., Егорова С.И. О творческом наследии М.Ю. Лермонтова в истории якутской литературы // Вестник СВФУ. 2014. Т. 11. № 6. С. 82–88.
- Харлампьева Н.И. Признание в любви: Якутия в русской поэзии второй половины XX века. Якутск: Бичик, 2012. 160 с.

Щеглов Ю.К. Черты поэтического мира Ахматовой // А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов. Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст [Предисл. М.Л. Гаспарова]. М.: АО Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 261–289.

Яковлева (Посельская) В.Д. «Клятва демона» М.Ю. Лермонтова в переводе А.Е. Кулаковского: Особенности переводческих интерпретаций // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 20 (274). Филология. Искусствоведение. Выпуск 67. С. 157–160.

Потапова В. «Учугэйиэн бу сиргэ»: Хохооннор. Дьокуускай (Якутск): Книгэ изд-вота, 1989. 112 с.

References:

Ahmatova A.A. *Sobranie sochinenij* [Collected Works]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: imaginative literature publ., 1986. 448 p. (In Russian).

Ginzburg L. Ja. O dokumental'noj literature i principah postroenija haraktera [About nonfiction and character building principles]. *Voprosy literatury* [Questions of Literature]. 1970. № 7. Pp. 62-91. (In Russian)

Harlamp'eva N.I. *Priznanie v ljubvi: Jakutija v russkoj poezii vtoroj poloviny XX veka* [Declaration of love: Yakutia in Russian poetry of the second half of the 20th century]. Yakutsk: Bichik Publ., 2012. 160 p. (In Russian)

Novikov V. I. Filologicheskij roman. Staryj novyj zhanr na ishode stoletija [Philological novel. An old new genre at the turn of the century]. *Novyj Mir* [New world]. 1999. № 10. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1999/10/filologicheskij-roman.html (date of the application: 07.12.2019) (In Russian)

Okorokova V.B., Semenova V.G. Pojeticheskij mir Natal'i Harlamp'evoj [The poetic world of Natalia Kharlampyeva]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and Practice]. Tambov: Gramota Publ., 2016. №6 (60): in 3 parts. Part 2. Pp. 21-24. (In Russian)

Orlickij Ju.B. Stihotvornaja citata v prozaicheskom tekste (k tipologii citatnogo prozimetruma) [Poetic quo-

tation in a prose text (towards a typology of quotation prosimetrum)]. *Slavjanskij stih. VII: Lingvistika i struktura stiha* [Slavic verse. VII: Linguistics and the structure of the verse]. Ed. M.L. Gasparova, T.V. Skulacheva. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. Pp.106-130. (In Russian)

Pokatilova N.V. *Ot ustnoj tradicii k pis'mennoj v rannej literature* [From Oral to Written Tradition in Early Literature]. Rep. ed. S.Yu. Neklyudov; North-Eastern Federal University im. M.K. Ammosova. Novosibirsk: Science Publ., 2010. 247 p. (In Russian)

Potapova V. *Kak zhe khorosho v etom mire: stikhotvoreniya* ["How good is this world": poesy]. Yakutsk: book publ., 1989. 112 p. (In Yakut)

Romanova L.N. *Poeziya Natal'i Harlamp'evoj: dinamika liricheskoi knigi stihov* [Poetry of Natalia Kharlampyeva: the dynamics of a lyrical book of poems]. Novosibirsk: Science Publ., 2014. 128 p. (In Russian)

Shcheglov Ju. K. Cherty poeticheskogo mira Ahmatovoj [Features of the Akhmatova's poetic world]. *Zholkovskij A.K., Shcheglov Ju.K. Raboty po pojetike vyrazitel'nosti: Invarianty – Tema – Priemy – Tekst* [Works on the poetics of expressiveness: Invariants – Theme – Techniques – Text]. Foreword by M.L. Gasparov. Moscow: Publ. Group "Progress", 1996. 344 p. (In Russian)

Sivceva-Maksimova P.V., Arhipova E.A., Egorova S.I. O tvorchestvom nasledii M.Ju. Lermontova v istorii jakutskoj literatury [On the creative heritage of M.Yu. Lermontov in the history of Yakut literature]. *Vestnik SVFU* [Bulletin of NEFU]. 2014. V. 11. № 6. Pp. 82-88 (In Russian)

Yakovleva (Posel'skaya) V.D. "Klyatva demona" M.Yu. Lermontova v perevode A.E. Kulakovskogo: Osobennosti perevodcheskih interpretacij ["The Demon's Oath" by M.Yu. Lermontov translated by A. E. Kulakovskiy: Features of translation interpretations]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2012. № 20 (274). Philology. Art history. Issue 67. Pp. 157-160. (In Russian)

Сведения об авторе:

Румянцева Лена Иннокентьевна – к.ф.н., доцент кафедры «Русская литература XX века и теория литературы» филологического факультета ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»; г. Якутск, Российская Федерация;

<https://orcid.org/0000-0003-4658-3259>;
rumlena162@mail.ru

Information about the author:

Rumyantseva Lena Innokentevna – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the of the Department of Russian Literature of the 20th Century and Theory of Literature of the Faculty of Philology of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov; Yakutsk, Russian Federation;

<https://orcid.org/0000-0003-4658-3259>;
rumlena162@mail.ru